

Оригинальная статья/Original article

УДК 811

Языковая политика в англоговорящих странах Африки

М.А. Майданский¹ ✉, Е.В. Ковальцова¹

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: 818377@bsu.edu.ru

Резюме

Статья посвящена изучению языковой политики и ее аспектам, особенностям появления, развития и становления английского языка в странах Африки. Авторы уделяют внимание проблеме контактов местных языков и английского в таких сферах жизни, как политика, образование и неформальное общение, общественная жизнь. Рассматриваются различные зарубежные классификации английского языка в Африке, особенности появления местных пиджинов и явления лингвистической интерференции. Выясняется, что контакты местных языков и английского были исторически обусловлены и значимость английского со временем росла. Важнейшая функция английского языка на Африканском континенте – обеспечение общения между многочисленными местными языковыми общинами, роль *lingua franca*. Выполняя эти функции, английский язык создает возможности для развития местного населения и общин в Африке, вместе с тем претерпевая весьма значительные модификации, включая образование пиджинов и локальных вариантов, образующихся вследствие лингвистической интерференции. В ходе исследования были использованы описательный метод и сопоставительный метод лингвистического анализа. Распространение английского языка на территории Африки, а также факторы и особенности данного процесса, изучаются авторами в диахронии: проводится анализ и сопоставление языковой ситуации в прошлом и в настоящее время. Особое внимание уделяется явлениям билингвизма, многоязычности и роли английского в качестве языка-посредника, а также проблемам и особенностям изучения английского языка в англоговорящих странах Африки. Теоретическая значимость работы заключается в том, что материалы данной статьи могут послужить платформой для углубленного исследования исторически сложившихся особенностей и сходств африканских вариантов английского языка в рамках таких дисциплин, как контактная и сопоставительная лингвистика, социолингвистика, политическая лингвистика и теория английского языка.

Ключевые слова: языковая политика; языковая ситуация; билингвизм; языковой вариант; языковая интерференция; *lingua franca*; колониализм; многоязычие.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Майданский М.А., Ковальцова Е.В. Языковая политика в англоговорящих странах Африки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 2. С. 46–57.

Статья поступила в редакцию 21.12.2020

Статья подписана в печать 19.02.2021

Статья опубликована 10.06.2021

© Майданский М.А., Ковальцова Е.В., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2021; 11(2): 46–57

Language Policy in English-Speaking African Countries

Maxim A. Maidansky¹, Ekaterina V. Kovaltsova¹ ✉

¹Belgorod National Research University
85 Pobedy str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: 818377@bsu.edu.ru e-mail: 1259186@bsu.edu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of language policy and its aspects, peculiarities of the emergence, development and formation of English in African countries. The authors pay attention to the problem of contacts between local languages and English in such spheres as politics, education, informal communication and social life. Various foreign classifications of English in Africa, peculiarities of the emergence of local pidgins and the phenomenon of linguistic interference are under examination. As is made clear from the article, contacts between local languages and English were historically conditioned, and the importance of English has grown over time. The most considerable function of English in the African continent is to ensure communication between many local language communities, the role of lingua franca. In fulfilling these functions, English creates opportunities for the development of local peoples and communities in Africa, undergoing very significant modifications, including the formation of pidgins and local variants resulting from linguistic interference. The comparative method and the method of linguistic analysis were used in the research. The spread of English in Africa, as well as the factors and features of this process, are studied by the authors in diachrony: the analysis and comparison of linguistic situation in the past and in the present is conducted. Particular attention is paid to the phenomena of bilingualism, multilingualism and the role of English as a mediating language, as well as the problems and peculiarities of learning English in English-speaking Africa. The theoretical significance of the work lies in the fact that the materials of this article can serve as a platform for an in-depth study of historical features and similarities of African variants of English in such disciplines as contact and comparative linguistics, sociolinguistics, political linguistics and the English language theory.

Keywords: language policy; linguistic situation; bilingualism; language variant; language interference; lingua franca; colonialism; multilingualism.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Maidansky M. A., Kovaltsova E. V. Language Policy in English-Speaking African Countries. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(2): 46–57 (In Russ.).

Received 21.12.2020

Accepted 19.02.2021

Published 10.06.2021

Введение

Языковая ситуация в Африке недостаточным образом исследована в отечественных научных работах, что и обуславливает необходимость уделить пристальное внимание данной теме и более глубоко исследовать данное явление. Также недостаточно изучен и процесс формирования английского языка, а также особенности процесса его последующего использования в многочисленных языковых сообществах в пределах той или иной территории; по этой причине необходимо провести глубокий анализ и

сравнение английского языка с другими его вариантами, учитывая влияние исторических факторов, что и определяет актуальность данного исследования.

На африканском континенте проживает около 1,2 миллиарда человек, говорящих на более чем 2000 языках, наиболее распространенными из которых являются английский и французский. Английский язык появляется в Африке с приходом европейских работоторговцев и колонизаторов. Несмотря на то, что после обретения независимости африканскими странами доля выходцев из Европы в них

значительно сократилась, английский язык прижился на континенте и сегодня используется в качестве одного из официальных языков и языка посреднического общения. Он используется в различных коммуникационных целях в более чем 50 африканских странах, причем почти в каждой из них имеется своя, особая языковая и образовательная политика.

Английский во многих англоговорящих странах Африки (зачастую несмотря на статус государственного) используется больше как второй язык, а не первый. В португалоязычных и франкоговорящих странах значимость английского также достаточно высока. В Эфиопии, которая не являлась британской колонией, английский язык был введен в 1940-х годах как язык науки и образования и для передачи знаний, идущих из Европы и Америки.

Материалы и методы

Источником фактического материала нашего исследования послужили работы ряда зарубежных авторов, прежде всего L.W. Lanham, R. Mesthrie, R. Taiwo [6, 7, 8, 13, 14].

В ходе исследования были использованы метод лингвистического анализа и сопоставительный метод. Процессы распространения английского языка в Африке рассматриваются в диахронии: анализируется и сопоставляется языковая ситуация в прошлом и в настоящее время.

Результаты и обсуждение

Сферами наиболее широкого распространения английского языка в Африке являются индустрия развлечений и средства массовой информации. Голливудские фильмы и зарубежные футбольные матчи часто транслируются африканским телевидением и пользуются популярностью. Телевидение сыграло весьма значительную роль в повышении уровня популярности английского языка у африканцев.

Во второй половине XX века большинство африканских стран вступали в блоки с Западом либо СССР; граждане стран коммунистического лагеря имели меньше свободного доступа к информации. С приходом к власти относительно более либеральных режимов в Африке ускоренными темпами росло использование английского языка в печатных СМИ.

К примеру, в Эфиопии печатные СМИ впервые появились уже более ста лет тому назад. Например, «Aimego» издавалась на местном (амхарском) языке с 1902 по 1903 год, «Le Semeur d’Ethiopie» на французском языке с 1905 по 1911 год. В Эфиопии раньше, чем в других африканских странах, началось теле- и радиовещание на амхарском языке. К 1990-м годам английский язык все еще редко использовался в средствах массовой информации: существовала только одна официальная газета «Ethiopian Herald», одна телевизионная программа и одна радиопередача на английском (которая была ограничена одним часом в день). Сегодня общее количество англоязычных газет в стране возросло до более чем 15-ти. На данном примере видно, что популярность английского языка в странах Африки растет до сих пор [5].

Африканские страны используют английский язык в качестве одного из основных рабочих языков на совещаниях, семинарах и конференциях Африканского союза. Лидеры, политические деятели и эксперты встречаются в разных городах Африки для обсуждения вопросов межгосударственной важности, в основном используя английский язык. Например, парламентские заседания Африканского союза часто проводятся на английском языке с синхронным переводом на другие языки – арабский, французский и португальский.

В сфере торговли и туризма английский язык играет не менее важную роль: несмотря на то, что он недостаточно развит в этой сфере и потенциал языка не используется в полной мере, туризм яв-

ляется перспективной отраслью экономического и культурного развития Африки. Туристическая индустрия здесь уже значительно выросла по сравнению с прошлым веком. Число прибывающих в Африку туристов возросло с 15 млн. в 1990 году до 29,1 млн. в 2002 году [11]. Сегодня африканские страны, ранее известные скорее гражданскими войнами, такие как Сьерра-Леоне, Мозамбик и Эфиопия, становятся все более популярны среди туристов. По мере расширения туристического сектора, безусловно, будет происходить и рост прочих африканских отраслей промышленности: авиакомпаний, гостиничного бизнеса, инфраструктуры в целом. Английский язык является главным инструментом общения между африканцами и туристами со всей планеты. Следовательно, значение английского языка должно возрасти по мере привлечения новых туристических потоков, особенно из Азии и, в частности, из Китая.

Спрос на английский язык обусловлен не только языковой политикой. Он также вытекает из ориентированных на внешние связи стратегий экономического развития – например, привлечения иностранных инвесторов или продажи продукции за рубежом. Чтобы повысить уровень жизни в стране, правительства африканских стран поощряют производство товаров и урожая для иностранных рынков.

Что касается многоязычия и связанной с ней языковой политики, то примером может послужить ЮАР. В конституции Южно-Африканского союза (1910 г.) указано, что английскому и голландскому языкам должно быть предоставлено равенство в качестве официальных языков (голландский был заменен африкаансом в 1925 г.). На данный момент, английский язык продолжает доминировать в промышленности, торговле и банковском деле. Однако в государственных учреждениях больше используется африкаанс. Английский является единственным сре-

дством международного общения как для ЮАР, так и за ее пределами. Кроме того, английский играет важную роль в образовании для всех, кроме общин африканеров (потомков колонистов голландского, немецкого и французского происхождения). Протесты на окраине Йоханнесбурга в Соуэто в 1976 г. ясно показали, что темнокожие ученики и родители отдают предпочтение английскому языку в образовании, чем африкаансу. В настоящее время английский язык аналогично предпочитается в качестве средства обучения с самого детства.

Английский язык представлен в большинстве районов страны, в отличие от городов, в сельской местности – в меньшей степени. Хотя язык и не так широко используется среди африканского рабочего класса, он остается важным символом единства темнокожего населения.

Среди темнокожих, говорящих на разных языках, английский разделяет функцию *lingua franca* с другими языками (например, зулу и различные койне, созданные на основе языка сото и уличного жаргона цоцираль). При работе в шахтах – для коммуникации между рабочим и начальством – часто используется пиджин фанагало, возникший из зулу. В радиовещании существует традиция равенства распределения эфирного времени на английском и африкаансе, а также отдельными каналами и радиостанциями для африканских языков. Как и многое другое, в настоящее время эта ситуация меняется в пользу более гибкого подхода, особенно на телевидении.

Основная задача, касающаяся педагогов в ЮАР, заключается в обеспечении лучшего доступа к английскому языку для всех школьников в будущем и осуществить плавный переход от родного языка к английскому как средству обучения. Сложность заключается в том, чтобы не поставить в невыгодное положение некоторых учащихся и сохранить баланс в языковой ситуации коренных африкан-

ских языков (которые относительно развиты с точки зрения наличия письменных материалов и их использования в государственных средствах массовой информации).

В зарубежных работах ученых существует несколько классификаций вариантов английского языка в ЮАР (классификации по степени отличия от британского английского и по этносу).

Finex Ndhlovu пишет о том, что существует пять вариаций английского языка в ЮАР: язык цветного населения, темнокожего населения, индейцев, африкаанеров и белого населения [8].

Лэнхэм выделяет три основные разновидности английского: консервативный, умеренно измененный и экстремально измененный южноафриканский английский язык. Первая разновидность характеризуется использованием почти всех тех же норм британского английского, за исключением небольших различий в произношении. Этот вариант языка используется в СМИ, рекламе и публичных выступлениях. Второй вариант более неформален, чаще всего используется средним или высшим классами общества. Третий вариант основывается на языке низших классов и варианте, на котором говорят в Кейптауне, часто используется детьми африкаанеров.

В 1996 году, после нескольких десятилетий апартеида и последовавшего за ним международного порицания, Южная Африка утвердила новый официальный языковой статус страны. По конституции, в ЮАР установлено одиннадцать официальных языков – английский, африкаанс и девять, принадлежащих семейству языков банту, – для примирения и утверждения политических стремлений темнокожего населения. Каждый из этих одиннадцати языков в период апартеида в той или иной степени пользовался в Южной Африке статусом официального. Что касается родного языка, примерно три четверти населения ЮАР говорит на одном из языков банту в таком качестве, всего

лишь 15 процентов говорят на африкаансе, и чуть более 9 процентов – англоговорящие. В дополнение к сообществам, использующим одиннадцать официальных языков, существуют небольшие группы, разговаривающие на португальском, немецком, греческом; бушменские языки не имеют статуса официальных, однако в конституции им гарантирована защита как языкам общин.

Несмотря на то что носителей английского языка в ЮАР немного, около 3 миллионов человек, он оказывает весьма большое влияние и используется большей частью населения как *lingua franca* или как второй или третий язык. Положение английского языка как международного, его принятие освободительными движениями, широкое использование в торговле и промышленности являются факторами, которые делают английский необходимым для изучения в ЮАР. Последствия апартеида затронули и языковую сферу. Английский язык белого населения, темнокожих, цветного населения и индейцев были некоторое время изолированы друг от друга, в результате чего в каждом из них появились языковые элементы, в основном лексические, которые непонятны носителям прочих вариантов английского языка.

На данный момент в ЮАР, несмотря на важность английского языка в качестве *lingua franca*, особенно с 1996 года, правительством поддерживается многоязычие, для того чтобы защитить права всех языков сообщества и их носителей. В наше время в Южной Африке развитие и популяризация африканских языков, которые игнорировались в прошлом, является важной задачей для страны.

Ситуация с большим многоязычием наблюдается в Нигерии, где языковая политика схожа с ЮАР, однако имеет свои особенности. Использование английского языка в Нигерии впервые прослеживается в конце XVI – начале XVIII века, когда британские купцы и христианские миссионеры поселились в прибрежном горо-

де под названием Бадагри, недалеко от Лагоса, на территории современной юго-западной Нигерии и Калабара (города на территории современной юго-восточной Нигерии). Изначально купцы занимались работоторговлей, до ее отмены в 1807 году, после чего освобожденные рабы нигерийского происхождения вернулись в страну. Многие из них, получив западное образование и приняв христианство, позже работали письменными и устными переводчиками для христианских миссионеров. Главная цель миссии заключалась в том, чтобы новообращенные стали достаточно грамотными и могли читать Библию на их родных языках. Наверное, именно по этой причине Сэмюэл Аджай Кроутер¹ перевел английскую Библию на йоруба, основной язык юго-западной Нигерии.

Позже, когда британцы колонизировали Нигерию, английский стал языком государственной администрации. Это, в сочетании с миссионерской деятельностью в прибрежных городах по созданию школ, установило язык в Нигерии. Колониальная администрация также начала создавать школы для удовлетворения растущего спроса на западное образование.

Также имеются записи о том, что еще в начале восемнадцатого века король Эньямба из Дьюк Тауна, вел летопись, в которой он описывал события государства на (хорошем) английском языке. Кроме того, эфики (африканский народ) Дьюк Тауна приспособились к европейской цивилизации. У них были школы для своих детей, а наиболее богатые отправляли своих детей в Англию для обучения, чтобы помочь своему бизнесу. Большинство вождей эфиков тогда имели имена, переделанные на британский манер [4].

Согласно историческим данным, изучение английского языка в ранние годы происходило неформальным способом,

поскольку школ было крайне мало. Английский язык тогда ограничивался общением между белыми колониалистами, миссионерами, учителями, катехисты и прислужкой (повара и стража) и новообращенными христианами, торговцами и клерками, контактировавшими с колониальным правительством. По этой причине, английский язык в данный период был чисто инструментальным языком, функция которого ограничивалась общением между коренными жителями и англичанами. Тем не менее, этот период ознаменовал начало заинтересованности народов к английскому, так как он воспринимался ими как показатель статусности человека.

После Берлинской конференции 1884 года Африка была разделена между мировыми державами, а колонизация стала официально организована. В этот период также наблюдался рост миссионерской деятельности. Они строили больше школ и поощряли родителей, чтобы те отправляли своих детей в такие школы. Таким образом, постепенное внедрение английского в Нигерии осуществлялась через миссионеров, клерков и пасторов.

С развитием колониализма английский язык обрел более широкие функции. Он стал не только языком колониальной администрации, но и школьным предметом, языком обучения на более высоком уровне начальной школы и престижа по сравнению с языками коренных народов.

В 1882 году британское колониальное правительство приняло закон, который поставил образование под контроль правительства и сделал английский языком обучения в учебных заведениях, тем самым способствуя ассимиляционной зарубежной культуры. Реакция людей на этот акт была неоднозначной. На юго-западе Нигерии его восприняли негативно, поскольку люди выражали недовольство нарастающей доминацией английского над местными языками. Как пишет Adetugbo, об этом недовольстве было сказано в газете Lagos Times; также уча-

¹ Первый англиканский епископ Нигерии.

стились случаи, когда местные жители, получившие образование в Англии, делали вид, что они не понимают местного языка и говорили через переводчиков [3].

Другой реакцией на растущий престиж английского на юго-западе страны стала публикация журналов и религиозной литературы на местных языках – например, в 1882 году была основана газета «Iwe Irohin», выходящая на языке йоруба. В Калабарском районе были случаи, когда ученики уходили из школ при попытках колониальной администрации ввести изучение языков коренных народов, поскольку для местного населения отличительной чертой образования была способность общаться на английском языке. В ответ на недовольство на юго-западе Нигерии законом 1882 года, в 1887 году правительство приняло еще один акт, который позволил языкам коренных народов конкурировать с английским языком. В это же время, для обучения местным языкам начали создаваться словари и учебники по грамматике. К концу XIX века, несмотря на влияние миссионеров и колониалистов в том, что сейчас известно как Нигерия, большинство миссионерских школ оставались сосредоточенными на юго-западе и юго-востоке. Север страны не был – так же, как и юг, – открыт для миссионерской деятельности. Adetugbo также говорит о том, что на севере считали, что христианство не способно что-либо предложить обществу. Поэтому западное образование не оказывало здесь большого влияния вплоть до начала XX века, когда церковное миссионерское общество основало школы в Локо и Биде [4].

В колониальную эпоху функции английского языка на юге Нигерии расширились, выйдя за рамки инструмента, связывающего колониалистов и миссионеров. На севере использование английского языка ограничивалось обучением детей из феодального класса народов хауса и фульбе.

В 1914 году протектораты северной и южной Нигерии были объединены – по причине стремления колониального правительства к удобному управлению двумя сопредельными территориями. Позже такое слияние вызвало ряд государственных проблем в постколониальной Нигерии. Северные территории в значительной степени были связаны с арабским и исламским миром и игнорировали южные националистические стремления во время борьбы за независимость в конце 1950-х годов.

После 1914 г. в стране с новым государственным устройством стал более активно использоваться английский язык. Затем он приобрел статус государственного языка, сумев объединить лингвистически неоднородную страну. Английский язык нашел свое отражение и в средствах массовой информации, так как многие газеты, публиковавшиеся на юге Нигерии, использовали его как «посредника». К таким изданиям относятся «The Times of Nigeria», «The Lagos Weekly Record», «West African Pilot», «The Lagos Observer» и пр. С популяризацией западного образования на юге, многие из местной элиты стали критиковать колониальную администрацию. Это ознаменовало начало борьбы за самоуправление.

По статье 114 конституции Нигерии 1954 года, была установлена разница в отношении севера и юга к английскому языку, на западе и востоке было рекомендовано использовать английский язык в качестве языка национальной и региональных ассамблей. В ней было рекомендовано использовать хауса в качестве языка предпринимательства в северной палате парламента. Это наглядно свидетельствует о том, что во время позднего колониального периода в разных регионах страны английский язык выполнял различные функции. На юге Нигерии английский язык проникал во многие сферы общества, на севере его проникновение было весьма ограниченным. Очевид-

но, что английский язык сыграл важную роль в агитации за независимость, которую Нигерия и обрела 1 октября 1960 года.

С обретением независимости английский язык стал основным средством межэтнического общения. Как и в большинстве африканских стран, после обретения независимости Нигерии пришлось решать вопросы, связанные с многоязычием (всего на данный момент насчитывается более пятисот местных языков). По этой причине стоит выделить особое внимание расширению функций английского языка в постколониальный период.

В сфере образования английский язык после 1960-х годов был не просто школьным предметом: он стал основным инструментом на всех ступенях образования – от начальной школы до вузов. Документ о знании английского языка теперь является обязательным для абитуриентов при поступлении в высшие учебные заведения. Столь же обязательно для всех студентов первого курса прохождения дисциплины «Использование английского языка» и прохождения курса до получения диплома. Английский язык стал *lingua franca* для студентов высших учебных заведений из разных частей страны.

В Национальной политике в области образования 1977 года, измененной в 1981 и 2004 годах, четко определена роль английского языка как школьного предмета в течение первых трех лет обучения в начальной школе и как языка обучения с четвертого класса начальной школы. В старших классах ребенок должен изучать английский и один из местных нигерийских языков, помимо своего родного.

Что касается литературной деятельности, то в Нигерии английский язык является основным языком творчества. Его используют писатели для выражения протеста против несправедливости, а также продвижения культуры коренных народов на внешней арене. В настоящее время литературу нигерийских авторов на английском языке читают во всем мире,

многое переводится на другие языки. Такое выражение уникального социокультурного опыта Нигерии в устной и письменной форме не ограничивается теми, кто имеет высокий уровень образования. Примером может послужить Амос Тутуола, который вырос в семье крестьян – он написал произведения, пользующиеся популярностью у читателей и критиков. Темы литературных произведений Чинуа Ачебе, таких как «Things Fall Apart» («Распад»), «No longer at ease», «Arrow of God» («Стрела Бога»), произведения Т.М. Алуко «One Man, One Wife» и «One Man, One Matchet» были протестными, имели остросоциальное звучание. Другие работы, вышедшие позже, были посвящены постколониальной жизни, а также разочарованию, вызванному новой властью. Примерами таких произведений являются «A Man of The People» Чинуа Ачебе, «Opera Wonyosi» Воле Шойинки и др. Чинуа Ачебе писал, что английский язык должен служить объединяющим языком литературы, несмотря на то, что в Нигерии он появился относительно недавно – в колониальную эпоху; он не должен терять роль такого посредника [4]. Как отмечает О'Моле, в большинстве таких произведений писатели используют широкий спектр литературных приемов; употребляется множество языков и языковых вариантов, таких как британский английский, йоруба, нигерийский пиджин английского и сленговый английский [12].

С конца 1990-х годов, наблюдается огромный рост нигерийской киноиндустрии, использующей английский язык. Нолливуд, как иногда называют киноиндустрию Нигерии, производит фильмы, которые показывают зрителю нигерийскую социокультурную жизнь. В дополнение к фильмам, также снимаются сериалы, регулярно транслируемые по местному телевидению и радио.

Диахроническое рассмотрение функций английского языка в Нигерии невозможно без исследования отношений

его к коренным нигерийским языкам. Нигерия – многоязычная страна, где английский существует бок о бок со многими языками коренных народов. По данным справочника «Ethnologue», в Нигерии говорят на 512 языках. Несмотря на влияние английского языка, он разделяет широкий спектр функций с некоторыми самыми популярными нигерийскими языками, такими как игбо, хауса, эдо и йоруба.

Связь между нигерийскими языками и английским привела к обоюдным изменениям. Процесс языковой интерференции затрагивает различные языковые уровни, такие как синтаксис, семантика, прагматика и фонология. К примеру, синтаксическая интерференция языка хауса в английском прослеживается в измененном порядке слов в употреблении прилагательных: «including vision excellent», «fields weak electrical», «temperature blood» (когда в британском варианте правильным порядком было бы «including excellent vision», «weak electrical fields», «blood temperature») [1, с. 8].

Помимо интерференции, следует отметить еще одно часто встречаемое явление – смешение кодов. Английские слова, фразы и предложения смешиваются с местными языками случайным образом, особенно в неформальном общении. Смешение нередко используется учителями в африканских школах, в данном примере в южноафриканской: «We have a visitor today. Let's clap our hands hi va amukela» (британский вариант фразы: «Today we have a visitor in our class who has come to make an observation. Let's welcome him by clapping hands») [9].

Некоторые англоязычные слова навсегда закрепляются в речи билингвов, которые владеют английским и одним из нигерийских языков – в результате эквивалент слова из второго языка почти не используется. Например, билингвам, говорящим на йоруба и английском будет трудно использовать эквиваленты следующих слов из йоруба – *church*, *table*, *scissors*, *wire*, *change*, *photo* и многие другие.

Такие слова зачастую произносятся по фонологическим правилам йоруба.

Процесс смешения кодов английского и местных языков (а также обратный процесс) не ограничивается житейскими речевыми ситуациями, но охватывает и современных музыкантов, поющих на местных языках, особенно повлияв на песни в стиле госпел². Например, «I just want to say Baba o, e see» (Baba означает британское father) [12, с. 8].

Английский язык продолжает свою экспансию в нигерийском обществе за счет языков коренных народов. Это особенно заметно в крупных городах Нигерии и столицах штатов. Появление частных школ еще больше способствовало становлению английского даже в таких сферах, как неформальное общение дома. В образованных семьях английский начал становиться средством общения внутри семьи. Многие нигерийцы, особенно ведущие специалисты в области образования, выражали озабоченность по поводу увеличения использования английского языка, особенно в качестве средства обучения в системе образования детей младшего возраста. Они считали, что лучшим средством обучения ребенка в первые годы его образования является родной язык. Нигерийский педагог Vabs Fafunwa не только отстаивал эту идею, но и проводил эксперименты с шестилетними детьми в городе Ифе в период с 1970 по 1989 годы [14]. Основная цель проекта заключалась в создании последовательного начального образования с использованием родного языка в качестве средства обучения. Он утверждал, что ребенок лучше развивается в когнитивном, социальном, культурном и лингвистическом плане при использовании родного языка в качестве языка обучения в начальной школе. Несмотря на то, что в

² Жанр христианской духовной музыки.

наши дни национальная политика в области образования предусматривает, что ребенок должен получать образование в течение первых трех лет на родном языке или языке непосредственного окружения, зачастую этого не происходит.

Лингвисты и ученые, изучающие языки коренных народов Нигерии, прилагают все усилия для развития языков местного населения, поскольку одна из основных причин, в силу которой люди выступают против использования таких языков в образовании, состоит в их недостаточной развитости. Они оказываются попросту непригодны для выражения большинства понятий и современных явлений, изучаемых в школах. Для популяризации изучения местных языков создается множество учебников по грамматике, а также литературных произведений. Многие официальные документы переводятся на наиболее часто используемые языки. Правительства некоторых штатов поощряют использование местных языков. Например, в штате Огун законодатели выделили один день в неделю для ведения дел на языке йоруба – основном языке юго-запада страны. Средства массовой информации также поощряют использование языков коренных народов.

Выводы

Проведенный анализ языковой политики англоговорящих стран Африки и ее истории позволяет сделать выводы о том, что:

1. Функции английского языка в африканских странах исторически менялись по мере роста его популярности. Изначально в бывших странах-колониях этот язык являлся, главным образом, средством общения немногих образованных людей, колониальных офицеров и миссионеров, затем превратился в язык местной этнической элиты.

2. Сейчас английский стал вторым языком для большинства африканцев, и даже первым для некоторой части местного населения. Многочисленные пиджины английского также пользуются значительной популярностью.

3. В современной Африке английский язык играет роль средства общения и самовыражения в политике, религии, образовании, индустрии развлечений, средствах массовой информации, торговле и т.д. В некоторых странах темпы развития местных языков в последние десятилетия высоки, однако конкуренцию английскому языку им составить сложно.

4. В большом количестве стран Африки, при всех существующих лингвокультурных различиях, английский является ключевым языком-посредником в процессах межэтнического общения.

5. С высокой долей уверенности можно предположить, что в течение долгого времени английский язык будет сохранять и даже укреплять свои позиции. Местные языки продолжают развиваться, но вряд ли выйдут за свои нынешние локальные рамки.

Список литературы

1. Abubakar N. B., Hassan I., Yusof N. B., & Yusof A. B. Native Language Interference in English Adjective Ordering: a Study of Senior Secondary School Students in Nigeria // *Ijrd - Journal of Educational Research*. 2017. № 2(8). P. 153-164. ISSN: 2456-2947
2. Achebe C. 'English and the African writer // *Transition* 1965. № 18. P. 27–30.
3. Adetugbo A. 'The development of English in Nigeria up to 1914: A sociohistorical appraisal // *Journal of the Historical Society of Nigeria*. 1979. № 9(2). P. 89–105.

4. Akindele F., Adegbite W. The sociology and policy of English in Nigeria. Ile-Ife, Nigeria, Debiyi-Iwa Publishers, 1992.
5. Bekele D. The Legal Framework for Freedom of Expression in Ethiopia. London: Article 19 Global Campaign for Free Expression, 2003.
6. Lanham L.W. & Macdonald C.A. The Standard in South African English and its Social History. Heidelberg: Julius Groos, 1979.
7. Lanham L.W. 'English in South Africa', in R.W. Bailey & M. Gortlach, (eds), English as a World Language. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1982. P. 324-352.
8. Mesthrie R. South Africa: a sociolinguistic overview. Language in South Africa. 11-26. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
9. Mzamani J. Maluleke. Using code-switching as an empowerment strategy in teaching mathematics to learners with limited proficiency in English in South African schools // South African Journal of Education. 2019. № 39(3). P. 1-9.
10. Ndhlovu F. English in Southern Africa, The Social and Political History of Southern Africa's Languages University of New England (Australia), pp. 65-92.
11. Negash N. English language in Africa: an impediment or a contributor to development. In H. Coleman (ed.) Dreams and realities: Developing countries and the English language London: The British Council, 2011. P. 161-183.
12. O'Mole J. 'Code switching in Soyinka's The Interpreters // Language and Style: An International Journal. 1987. № 20(4). P. 385-95.
13. Taiwo R. The functions of English in Nigeria from the earliest times to the present day. Cambridge University Press, 2009. Vol. 25. Is. 2. P. 3-10.
14. Taiwo C. O. The Nigerian Educational System, Present Past and Future. Lagos: Nelson, 1980. 252 p.

References

1. Abubakar, N. B., Hassan, I., Yusof, N. B., & Yusof, A. B. Native Language Interference in English Adjective Ordering: a Study of Senior Secondary School Students in Nigeria. *Ijrdo. Journal of Educational Research*, 2017, no. 2(8), pp. 153-164. ISSN: 2456-2947
2. Achebe C. English and the African writer. *Transition*, 1965, no. 18, pp. 27-30.
3. Adetugbo A. The development of English in Nigeria up to 1914: A sociohistorical appraisal. *Journal of the Historical Society of Nigeria*, 1979, no. 9(2), pp. 89-105.
4. Akindele F., Adegbite W. The sociology and policy of English in Nigeria. Ile-Ife, Nigeria, Debiyi-Iwa Publishers, 1992.
5. Bekele D. The Legal Framework for Freedom of Expression in Ethiopia. London: Article 19 Global Campaign for Free Expression, 2003.
6. Lanham L.W. & Macdonald C.A. The Standard in South African English and its Social History. Heidelberg: Julius Groos, 1979.
7. Lanham L.W. 'English in South Africa', in R.W. Bailey & M. Gortlach, (eds), English as a World Language. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1982, pp. 324-352.
8. Mesthrie R. South Africa: a sociolinguistic overview. Language in South Africa. 11-26. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

9. Mzamani J. Maluleke. Using code-switching as an empowerment strategy in teaching mathematics to learners with limited proficiency in English in South African schools. *South African Journal of Education*, 2019, no. 39(3):1-9.
10. Ndhlovu F. English in Southern Africa, The Social and Political History of Southern Africa's Languages University of New England (Australia), pp. 65-92.
11. Negash N. English language in Africa: an impediment or a contributor to development. In H. Coleman (ed.) *Dreams and realities: Developing countries and the English language* London: The British Council, 2011, pp. 161-183.
12. O'Mole J. Code switching in Soyinka's *The Interpreters*. *Language and Style: An International Journal*, 1987, no. 20(4), pp. 385-95.
13. Taiwo R. The functions of English in Nigeria from the earliest times to the present day. Cambridge University Press, 2009, vol. 25, is. 2, pp. 3-10.
14. Taiwo C. O.. *The Nigerian Educational System, Present Past and Future*. Lagos: Nelson, 1980. 252 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Майданский Максим Андреевич, аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации ИМКиМО, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: 818377@bsu.edu.ru

Maxim A. Maidansky, Post-Graduate Student of the Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication, IMKiMO, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
e-mail: 1259186@bsu.edu.ru

Ковальцова Екатерина Владимировна, аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации ИМКиМО, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: 1259186@bsu.edu.ru

Ekaterina V. Kovaltsova, Post-Graduate Student of the Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication, IMKiMO, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
e-mail: 1259186@bsu.edu.ru